

Гребенникова О.В., Голубева Н.А.

Особенности социализации молодежи и зрелых людей
в период самоизоляции и карантина

Grebennikova O.V., Golubeva N.A.

Socialization in young and mature generations during
self-isolation and quarantine

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
Психологический институт РАО, Москва, Россия

Статья посвящена изучению особенностей социализации молодежи и зрелых людей в период самоизоляции и карантина в связи с COVID-19, в частности, их осведомленности и особенностям поведения. Результаты эмпирического исследования ($n = 400$) показали, что в текущей ситуации самоизоляции и карантина, в которой социализируется молодежь и представители зрелого возраста, они используют и доверяют разным информационным источникам. В сложившихся обстоятельствах обе возрастные группы не испытывают паники, но молодежь более склонна к раздражению, хотя не видит смертельной опасности в новом вирусе. Положительно относятся к самоизоляции и карантину отдельные представители молодежи, а вот люди зрелого возраста более спокойны. Хотя у обеих возрастных групп изменился распорядок дня, все респонденты одобряют введение самоизоляции и карантина как вынужденной и правильной меры. И представители молодежи, и зрелые люди рассматривают Интернет как продуктивное средство социализации в текущей ситуации. Однако представление об изменениях в будущем позитивнее у молодежи, а зрелые люди видят его амбивалентным, что указывает на наличие преркарности в их сознании и является результатом трудностей в настоящем. Самым стрессогенным фактором для большинства респондентов стало постоянное изменение в сроках снятия ограничений, отсутствие алгоритма и логики поведения. Было отмечено, что в зависимости от возраста и социального статуса меняются предпочтения в способе проведения свободного времени, а также наблюдается явное расхождение в ожиданиях, возлагаемых на период самоизоляции, и фактическим результатом по итогам самоизоляции.

Ключевые слова: социализация, неопределенность, самоизоляция, карантин, трудная жизненная ситуация, осведомленность, поведение, молодежь, зрелые люди, стрессоустойчивость

Для цитирования: Гребенникова О.В., Голубева Н.А. Особенности

социализации молодежи и зрелых людей в период самоизоляции и карантина // Новые психологические исследования. 2021. № 1. С. 93–111. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_01_05

Введение

Сегодняшний мир многими воспринимается как полный хаос, а ситуация пандемии COVID-19 показала, насколько люди готовы (если готовы) справляться с неопределенностью, как по-разному может проходить в сложившихся трудных условиях их социализация. Случайность, неопределенность, хаос – очень важные явления для человечества и развития общества, но не в меньшей степени и для процесса социализации человека. Каждый человек не просто хочет справиться с неопределенностью, пережить, пересидеть ее. Мы хотим пережить ее так, чтобы выйти из ситуации победителями.

Особую роль в ситуации неопределенности играет информация. А в современном мире технологий информация обрела еще большую значимость. Она требует тщательной переработки, выбора полезного и содержательного контекста, проверенных подтверждений и мнений значимых для человека людей. Но очень часто люди используют информацию лишь для развлечения, свободного времяпрепровождения, для снятия напряжения.

В ситуации самоизоляции и карантина из-за COVID-19 люди вынуждены переходить на удаленный режим работы, дети – на дистантное обучение, коммуникация приобрела онлайн-режим, повысилась тревожность за собственное здоровье, ужесточились меры по защите от коронавируса. Семейная социализация переживает кризис, так как обострились межличностные конфликты между супругами; фрустрация по поводу будущего детей, апатия и депрессия стали сопровождать жизнь многих вполне психически стабильных людей.

Современная пандемия COVID-19 развилась в относительно благополучном в материальном смысле мире, тем не менее, люди оказались не готовы к вызовам «цифрового» сообщества, которые требуют рациональных объяснений случившегося. Одним из важных критериев оценки происходящего является психическое и психологическое здоровье социума в XXI веке. Специфика условий жизни, безусловно, влияет на формирование психологического портрета современного человека, мотивации его существования в этом мире, самооценки и поиска смысла жизни.

Сам процесс самоизоляции и карантина из-за COVID-19 можно рассматривать как стрессогенное, трудное и даже критическое жизненное положение для большинства людей современности. Так как, во-первых, возрастает тревожность за здоровье свое и близких; во-вторых, меняется привычный уклад жизни, где вводятся новые ограниче-

ния; в-третьих, актуализируется ситуация транзитивности, оказывающая воздействие на процесс социализации человека.

А.А. Осипова отмечает, что в теории Т. Холмса общим свойством стрессогенных жизненных обстоятельств является то, что при их возникновении у индивида происходит запуск некоего адаптивного или преодолевающего трудности стереотипа. Стрессогенность жизненной ситуации пропорциональна изменениям в жизненном паттерне индивида, «количеству требуемой адаптации». На основе многолетних исследований Т. Холмс составил перечень наиболее часто встречающихся в жизни перемен, вызывающих стресс (Осипова, 2006).

Понятие критической жизненной ситуации использует в многочисленных работах Н.В. Гришина, трактуя его как эмоционально переживаемое жизненное обстоятельство, которое в восприятии человека представляет собой сложную психологическую проблему, трудность, требующую решения или преодоления. В данных условиях важную роль играет активность человека как творца собственного мира. Решающее значение здесь имеет то, каким образом человек производит отбор стимулов и событий, а также как он воспринимает, конструирует и оценивает их в своих когнитивных процессах. Восприятие, интерпретация и оценка индивидом ситуации определяются целостной системой его представлений об окружающем мире. Исходя из этого, субъективная сторона ситуации есть интерпретация ее внешних воздействий, в основе которой лежат механизмы типизации и классификации. С помощью этих механизмов человек тем или иным образом «определяет» ситуацию (Гришина, 2008).

Человек, находящийся в сложных обстоятельствах, получает информацию об их разных элементах: внешних условиях, своих внутренних состояниях, результатах собственных действий. Обработка этой информации осуществляется посредством познавательных и эмоциональных процессов. Эмоции выступают как индикатор трудности, приводящий к изменению поведения в ситуации. Эмоциональные переживания представляют собой важнейший компонент адаптивного поведения человека в трудную минуту.

Критическая ситуация порождается преимущественно объективными обстоятельствами. Однако отношение к ней в значительной степени определяется также субъективной составляющей: объективной угрозы может и не быть, а человек, ошибаясь, воспринимает ситуацию как непереносимую. Это может произойти из-за его неподготовленности, искаженного восприятия (например, ребенок боится оставаться в темной комнате); могут существовать реальные объективные факторы (угроза смерти, опасность аварии), но человек не знает об их существовании и поэтому

не тревожится, и наоборот: личность может осознавать трудность ситуации, но оценивать ее как незначительную конкретно для себя.

Преодолеть стресс и серьезные жизненные проблемы, как указывает современный психолог Т.А. Крюкова, поможет совладающее поведение – поведение, позволяющее субъекту с помощью осознанных действий способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией (Крюкова, 2004). Стратегии совладания – это основанные на осознаваемых усилиях конкретные действия для регуляции субъектом эмоционального и интеллектуального напряжения с целью оптимальной психологической адаптации к внешним обстоятельствам (Крюкова, 2005). Адаптивность или неадаптивность стратегии совладания определяется особенностями ситуации и самой личностью.

Пандемия COVID-19 отчетливо отражает и проблему транзитивности современного человека, так как дальнейшие модификации вируса неизвестны, как неизвестны последствия разработанной вакцины, сроки окончания различных ограничительных мер и возвращения к «нормальной жизни» без масок, перчаток и антисептиков.

Т.А. Марцинковская, раскрывая проблему транзитивности современного общества, справедливо отмечает, что сегодня можно говорить о жидкой транзитивности, для которой характерно текучее, медленное, но постоянное изменение многих аспектов жизни. В настоящем одновременное сочетание разных пространств диктует необходимость разработки нового методологического конструкта, открытого для модификации в процессе получения новых результатов, выходящих за рамки одной системы. Автор указывает, что такой конструкт должен сочетать в себе уже имеющиеся представления о транзитивности (прежде всего, анализ причин и следствий жесткой транзитивности) с обоснованием методологии текучей транзитивности и ее связи с индивидуализацией стилей социализации в неопределенной и множественной действительности. Исходя из понимания новой ситуации как ситуации, плохо осознаваемой и сложной для многих людей, важным моментом в новой методологии будет операционализация психологии повседневности как способа совладания с ситуацией жесткой и текучей транзитивности. При этом повседневность будет рассматриваться как своеобразная стратегия совладания с ситуацией множественности и изменчивости контекстов, которая дает возможность восстановить жизненную повседневную идентичность и целостность жизненного пути. Представления людей о себе в мире, соединяющем как устойчивость повседневности, так и постоянную изменчивость разных контекстов проживания этой повседневности, являются одним из важнейших факторов их совладания со сложностями и конфликтами повседневной жизни (Марцинковская, 2018).

Постановка проблемы

Пандемия, самоизоляция, карантин, безусловно, связаны с психической напряженностью людей. Это психическое состояние в трудной ситуации, с помощью которого осуществляется переход от одного уровня регуляции к другому, более адекватному сложившейся обстановке. Психическая напряженность характеризуется активной перестройкой и интеграцией психических процессов в направлении доминирования мотивационных и эмоциональных компонентов.

Нами было проведено эмпирическое исследование, целью которого стало исследование особенностей социализации молодежи и зрелых людей в условиях самоизоляции и карантина из-за COVID-19. Исследование проходило в два этапа.

Методы

На первом этапе эмпирического исследования в качестве диагностического материала мы использовали авторский опросник отношения к текущей ситуации из-за коронавируса, который включал вопросы по осведомленности и блок вопросов по поведению в ситуации самоизоляции и карантина из-за COVID-19.

Выборку составили 220 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет. Из них 120 человек – «молодежь» – от 18 до 35 лет (средний возраст: 23-29 лет) и 100 человек – группа «зрелых» людей – от 40 до 60 лет (средний возраст: 45-56).

На втором этапе эмпирического исследования респондентам был предложен авторский опросник отношения к текущей ситуации из-за коронавируса в начале самоизоляции и по итогу выхода из режима самоизоляции. Нам, как исследователям, было интересно посмотреть, изменилось ли отношение к ситуации после снятия ограничений и возвращения к нормальному течению жизни, а также оправдались ли ожидания, которые возлагались на период самоизоляции. Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге (Фетискин и др., 2002).

Выборку составили 180 респондентов в возрасте от 18 до 38 лет. Условно мы поделили данную группу на студентов (безработные) – 80 человек, средний возраст – 19 – 20 лет, и 100 человек – представители работающей молодежи, средний возраст которых составил: 25-30 лет.

Результаты и обсуждение

Проанализируем полученные результаты первого этапа эмпирического исследования.

Таблица 1. Использование источников информации в ситуации с коронавирусом молодежью

	Источники информации (процентное соотношение)							
	Интернет-ресурсы (Yandex, Google, Mail, Youtube)	Социальные сети (Instagram, VK, Facebook, Одноклассники)	Мессенджеры (WhatsApp, Viber, Telegram)	Потоковое видео (Tik-Tok)	Телевидение	Радио	Печатные издания	Личное общение
Первичная информация о коронавирусе	67%	54%	16%	0%	39%	3%	3%	32%
Доверие к источнику информации	76%	19%	9%	0%	33%	2%	4%	21%
Предпочтение источника информации при распространении новой информации о коронавирусе	75%	32%	9%	0%	27%	2%	0%	21%

Таблица 2. Использование источников информации в ситуации с коронавирусом зрелыми людьми

	Источники информации (процентное соотношение)							
	Интернет-ресурсы (Yandex, Google, Mail, YouTube)	Социальные сети (Instagram, VK, Facebook, Одноклассики)	Мессенджеры (WhatsApp, Viber, Telegram)	Потоковое видео (Tik-Tok)	Телевидение	Радио	Печатные издания	Личное общение
Первичная информация о коронавирусе	40%	0%	0%	0%	100%	0%	0%	20%
Доверие к источнику информации	40%	0%	0%	0%	10%	0%	0%	60%
Предпочтение источника информации при распространении новой информации о коронавирусе	80%	0%	0%	0%	40%	0%	0%	20%

Большинство молодежи распространяют информацию о коронавирусе (60%) через социальные сети и мессенджеры, а также через личное общение (40%). Зрелые люди в 80% случаев предпочитают распространять информацию о коронавирусе посредством личного общения.

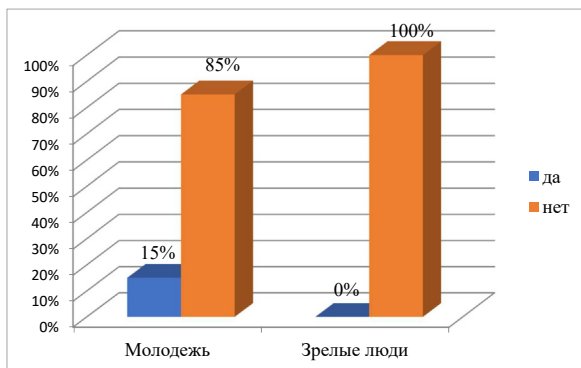

Рис. 1. Интерес к фейковым новостям о коронавирусе.

Большинство представителей молодежи и зрелых людей стараются не смотреть и не проявляют интерес к фейковым новостям о коронавирусе.

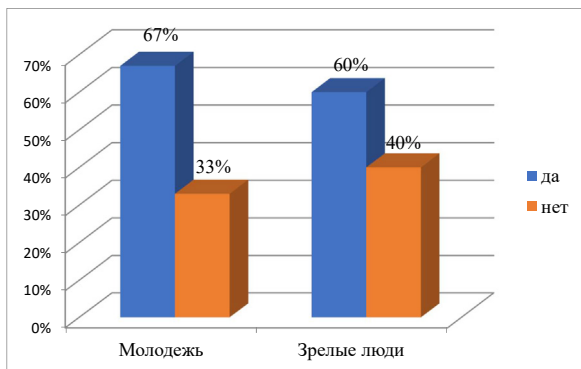

Рис. 2. Значимость мнения известных людей о коронавирусе.

Для большинства молодежи и зрелых людей значимы мнения знаменитых людей, а именно – врачей. И только 33% молодежи и 40% зрелых людей не интересуются мнениями известных людей.

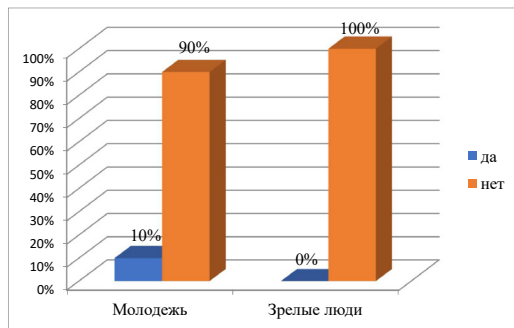

Рис. 3. Проявление паники в ситуации с коронавирусом.

В ситуации с коронавирусом 90% молодежи и 100% зрелых людей не испытывают паники.

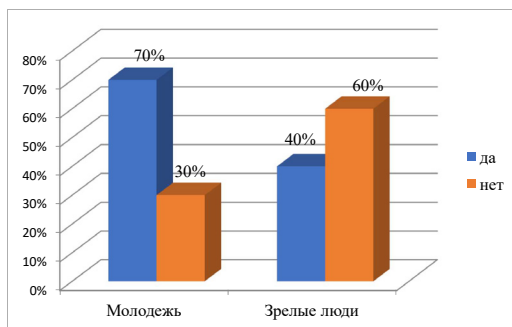

Рис. 4. Проявление раздражения в ситуации с коронавирусом.

Но в ситуации с коронавирусом большинство молодежи испытывают раздражение. Среди зрелых людей раздражение испытывают только 40% человек.

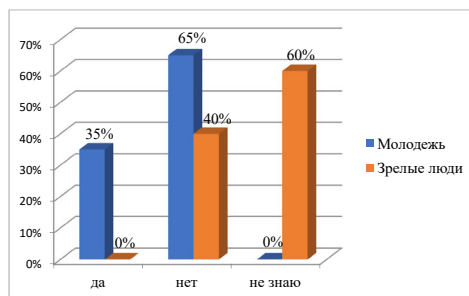

Рис. 5. Восприятие ситуации с коронавирусом как угрозы и смертельной опасности.

35% молодежи считают проблему с пандемией коронавируса реальной угрозой для всего человечества и смертельной опасностью для населения нашей страны. Большинство представителей молодежи не придерживаются данной позиции. 40% зрелых людей не видят в пандемии коронавируса реальную угрозу и смертельную опасность. Большинство зрелых людей не знает, как ответить на данные вопросы.

60% молодежи считают, что в нашей стране победят пандемию примерно через 2-3 месяца, 40% предполагают, что это будет не скоро. Большинство зрелых людей отвечают, что не знают, и только 20% думают, что через 1-2 месяца.

К введенным мерам по борьбе с коронавирусом 80% молодежи относятся положительно, 20% – отрицательно. 100% зрелых людей одобряют все меры, предпринятые по борьбе с коронавирусом.

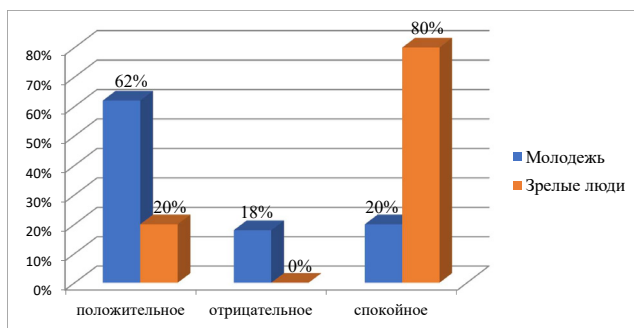

Рис. 6. Отношение к самоизоляции в ситуации с коронавирусом.

Большинство представителей молодежи (62%) положительно относятся к самоизоляции в ситуации с коронавирусом, зрелые люди в основном спокойно относятся к самоизоляции и карантину.

В период самоизоляции 60% как представителей молодежи, так и зрелых людей заняты работой, учебой и семьей. По 40% обеих групп занимаются хобби и спортом. Около 33% молодежи также отмечают, что в период самоизоляции с удовольствием займутся своим саморазвитием. Просто отдохнуть и ничего не делать хотят 17% молодежи.

В настоящий момент у представителей молодежи самая разнообразная палитра эмоций: 31% испытывают спокойствие, раздражение – 20%, тревогу – 13%, неуверенность – 6%, радость – 10%, скуку – 20%.

40% зрелых людей в настоящий момент испытывают грусть (например, многие пишут, что соскучились по родным и друзьям, по реальному общению, хотят просто гулять), 20% чувствуют раздражение, а вот 40% чувствуют себя спокойно.

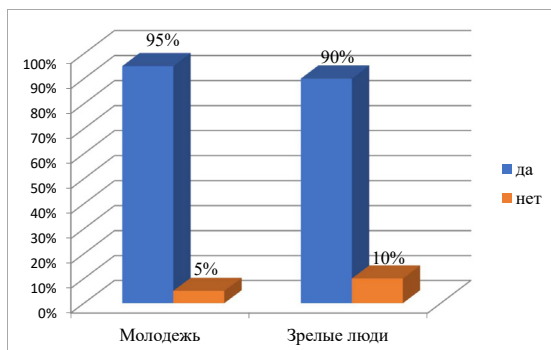

Рис. 7. Соблюдение всех мер защиты и предосторожности в ситуации с коронавирусом.

Практически все представители молодежи и зрелые люди соблюдают меры предосторожности (моют и дезинфицируют руки, носят маски, ограничивают контакты).

В ситуации с коронавирусом 40% молодежи запаслись провизией (в основном: крупы, туалетная бумага, вода), 60% наоборот – не стали делать никаких запасов. Большинство зрелых людей (60%) сделали необходимые запасы, чтобы чувствовать себя в большей безопасности.

100% молодежи и зрелых людей считают уход на карантин и вынужденную удаленную работу эффективным средством защиты от коронавируса.

Большинство молодежи и зрелых людей (70-80%) чувствуют себя комфортно на вынужденной удаленной работе, так как, например, некоторые представители молодежи и до пандемии работали удаленно. От 20% до 30% молодежи и зрелых людей испытывают от этого дискомфорт.

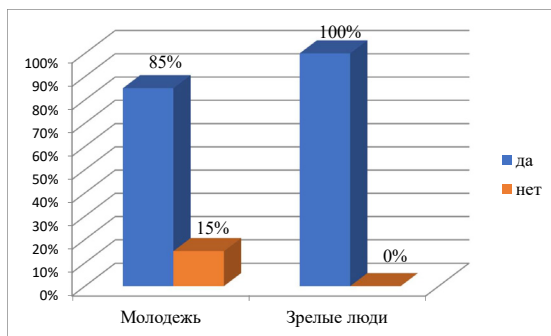

Рис. 8. Изменение распорядка дня в ситуации с коронавирусом.

В ситуации с коронавирусом у большинства представителей молодежи и зрелых людей изменился привычный распорядок дня.

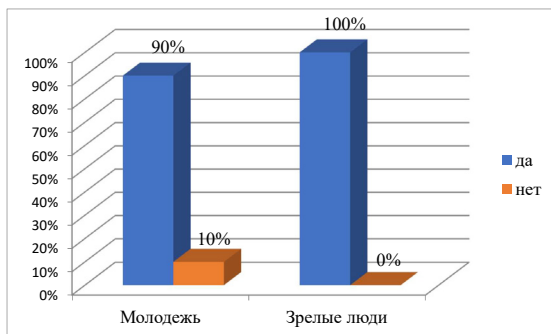

Рис. 9. Отношение к Интернету как продуктивному средству социализации в ситуации карантина из-за коронавируса.

Практически все представители молодежи и зрелые люди рассматривают Интернет как продуктивное средство социализации в ситуации карантина из-за коронавируса.

80% молодежи считают, что будущее изменится в сторону развития новых технологий во всех сферах, 20% так не думают. 60% зрелых людей полагают, что в будущем появятся новые он-лайн развлечения и усовершенствуются новые технологии. 40% так не считают.

70% молодежи предполагают, что ситуация с коронавирусом позволит человечеству задуматься об исправлении экологической ситуации на Земле, 30% так не считают. Большинство (60%) зрелых людей настроены менее оптимистично и не считают, что ситуация с коронавирусом заставит нас задуматься об экологии.

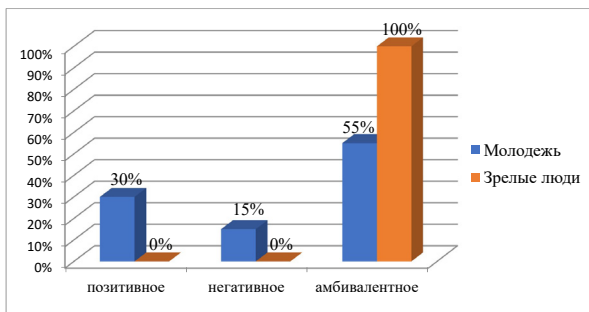

Рис. 10. Отношение к изменениям в будущем для человечества.

Большинство представителей молодежи и все респонденты зрелого возраста амбивалентно относятся к изменениям для человечества в будущем. Позитивно оценивают изменения только 30% молодежи, и 15% – негативно.

Полученные результаты второго этапа эмпирического исследования показали нам весьма любопытными.

Таблица 3. Статус ожиданий на период самоизоляции

Ожидания	Студенты	Работающая молодежь	Студенты	Работающая молодежь	Статус ожидания
Высплюсь	95%	100%	19%	10%	Не оправдались
Чаще буду общаться с друзьями	100%	54%	89%	15%	Оправдались у студентов, у молодежи нет
Наиграюсь вдоволь/почилу в соц. сетях	85%	81%	100%	25%	Превзошли ожидания у студентов, у молодежи не оправдались
Займусь делами, на которые не хватало времени	79%	100%	71%	28%	Оправдались у студентов, у молодежи нет
Пройду курсы, о которых давно мечтал	19%	79%	15%	23%	Оправдались у студентов, у молодежи нет

Результаты в таблице 3 указывают нам на очевидное несоответствие ожиданий и результатов у более возрастной группы в сравнении со студентами.

У молодежи ожидания не оправдались ни в одном из пунктов. Притом, что намерение заняться давно отложенными делами, пройти обучение, о котором мечтали, пообщаться с друзьями, посидеть в социальных сетях и выспаться, изъявили практически 100% выборки. Удалось реализовать намерение не более 20%.

У студентов же практически все намерения были выполнены, как и задумывалось, исключение составило желание выспаться. (Реализовать данное намерение, судя по всему, не удалось, т.к. дистанционное обучение предполагало ранний подъем.)

Мы полагаем, что такая разница в результатах может быть связана с невысокой амбициозностью студентов по сравнению с работающей

молодежью. Студенты не строили больших планов и не ставили значительных целей на период самоизоляции и воспринимали карантин, как что-то угрожающее с непонятной перспективой. Напротив, более старшее поколение рассматривало период самоизоляции как возможность отключиться от работы и заняться вопросами, на которые ранее не хватало времени. Но в связи с новой социальной действительностью, иным распорядком, удаленной работой выстроить свой режим в соответствии с ожиданиями удалось не более 20% выборки.

Более того: 80% респондентов за период самоизоляции потеряли интерес к работе. По мнению респондентов, работа стала рутинной, неинтересной, работы стало больше, а мотивация ниже. В период карантина 60% респондентов обнаружили признаки выгорания. В шкале стресса, где мы спрашивали респондентов, что они чувствуют с точки зрения стресса, чаще всего встречались ответы: «Какой стресс? Нет у меня стресса, я уже ко всему привык». Т.е. затянувшийся период самоизоляции стал восприниматься нормой, к которой респонденты адаптировались. Мы предполагаем, что в период самоизоляции многим респондентам сложно было определить наличие у себя стресса, так как в данной ситуации они сталкивались с большим количеством стрессоров: изменение распорядка дня, изменение условий труда, изменение личных границ, ситуация неопределённости и т.д. При огромном количестве маленьких задач слишком сложно определить, что приоритетно. Возникает растерянность: я не знаю, «за что хвататься», и ощущение, что я не справлюсь. При этом нет указания на истощение, но четко прослеживается недовольство окружающими: мне кажется, что все дураки; меня задержали; мне все не нравится, работа не нравится, люди не нравятся, и получается, что я собой недоволен. Мои достижения ничего не значат. Появляется атмосфера скуки: «я – то в порядке, а мир какой-то не такой».

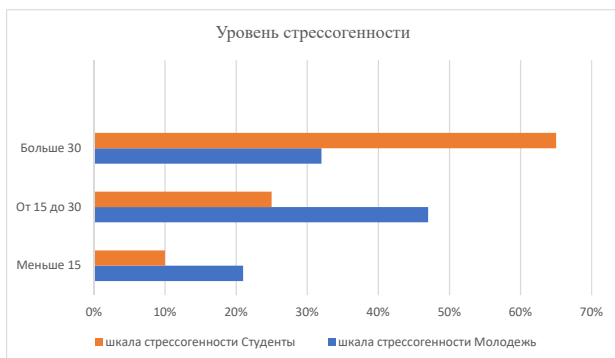

Рис. 11. Результаты опроса «Уровень стрессогенности».

Шкала стрессогенности отражает влияние самоизоляции на респондентов. В норме за год должно быть не более 30 баллов. Мы же видим, что за первое полугодие больше 30 баллов показали 65% студентов и 32% молодежи, что говорит о высоком уровне стресса. В зоне предстресса находится 25% студентов и 47% молодежи. Очевидно, что такие высокие показатели уровня стресса еще в середине года связаны с ситуацией пандемии и введения режима ограничений. Новая социальная действительность за короткий срок кардинально изменила привычный образ жизни практически всех без исключений. У каждого респондента произошли следующие изменения: смена учебного процесса/смена бизнеса, смена сферы работы, финансовые проблемы, изменение жилищных условий/личных границ, изменения в режиме и привычках.

Самое коварное, по мнению респондентов, – это неконтролируемый стресс. А именно, невозможность контролировать вирус, отсутствие представления о дате окончания самоограничений (исследование проводилось в начале июня – до отмены ограничений). Постоянные изменения сроков окончания самоизоляции, отсутствие алгоритма и логики поведения для 70% выборки оказались самыми фрустрирующими факторами, напрямую связанными с развитием выученной беспомощности – состоянием, когда человек перестает верить, что может изменить ситуацию.

Для поддержания себя в период самоизоляции самыми востребованными занятиями стали:

Рис. 12. Рейтинг востребованных занятий в период самоизоляции.

Полученные результаты демонстрируют различия в сфере интересов и способах проведения свободного времени в период самоизоляции. Так более юное поколение (100%) отметило для себя рост проведения времени в социальных сетях. Онлайн коммуникация заменила для него реальное общение в период самоизоляции.

Напротив, более старшее поколение указало на снижение времени общения в социальных сетях – 47%. Данный результат связан с переходом работы в онлайн: после такого рабочего дня желание личного общения в онлайн пространстве практически отсутствует.

Также интересно, что для более возрастной выборки (62%) чтение книг стало важной составляющей в режиме самоизоляции, тогда как у более юной выборки (85%) это место заняли онлайн игры. Возможно, столь значительная роль онлайн игр в период самоизоляции (высокого стресса) связана с уходом в онлайн пространство от реальности, так сказать, получить быстрый дофамин, тем самым уйти от стресса.

Выводы

1. Текущая ситуация самоизоляции и карантина, в которой социализируется молодежь и представители зрелого возраста, показала, что они используют и доверяют разным информационным источникам. Так у представителей молодежи Интернет-ресурсы (Yandex, Google, Mail, Youtube) являются самым предпочитаемым источником информации о коронавирусе, причем с высокой степенью доверия. Телевидение как источник информации о коронавирусе предпочтительнее у зрелых людей, однако степень доверия у этой группы делегируется личному общению, а Интернет-ресурсы (Yandex, Google, Mail, Youtube) используются при поиске новой информации о COVID-19.

2. Большинство молодежи и зрелых людей склонны к распространению информации о коронавирусе, но представители молодежи предпочитают использовать для этого социальные сети и современные мессенджеры. Зрелые же люди – только личное общение. Для обеих возрастных страт не значимы фейковые новости о коронавирусе, но значимы мнения врачей.

3. В текущей ситуации самоизоляции и карантина Интернет представителями как молодежи, так и зрелых людей рассматривается как продуктивное средство социализации, а в будущем они прогнозируют расширение и усовершенствование онлайн-развлечений.

4. Текущая ситуация неопределенности ни у молодежи, ни у зрелых людей не вызывает паники, а только раздражение, так как молодежь не видит реальной угрозы из-за коронавируса, а зрелые люди вообще затрудняются объективно оценить ситуацию. Независимо от возраста участники исследования положительно относятся к самоизоляции и соблюдают меры предосторожности. Несмотря на то, что практически у всех изменился режим дня, респонденты констатируют комфорт и занимаются привычными делами, но уже в удаленном формате. Лишь малая часть опрошенных испытывает дискомфорт в сложившейся ситуации. Но если присутствует раздражение, значит мы не можем однозначно говорить о позитивной социализации, но можем констатировать хорошую адаптивность.

5. Настораживающим фактором у молодежи и в большинстве случаев у представителей зрелого возраста является ощущение амбивалентности своего будущего, что указывает на наличие прекарности в сознании людей и выступает как результат данной ситуации самоизоляции и карантина.

6. Самым стрессогенным фактором для большинства респондентов стало постоянное изменение в сроках снятия ограничений, отсутствие алгоритма и логики поведения.

7. В зависимости от возраста и социального статуса меняются предпочтения в способе проведения свободного времени. Так более юное поколение уходит в онлайн пространство, а именно в онлайн игры и социальные сети, а более возрастное поколение предпочитает чтение книг и реальное общение с членами семьи, минимизируя онлайн коммуникацию в личных целях.

8. В зависимости от возраста и социального статуса наблюдается явное расхождение в ожиданиях, возлагаемых на период самоизоляции, и фактическим результатом по итогам самоизоляции. Если у более юного поколения ожидания равны реальности, то у более старшего поколения ожидания не были реализованы. Несовпадение ожиданий связано с переходом рабочего режима в онлайн пространство, с ненормированным рабочим днем, и как следствие данных обстоятельств – наблюдаемые повышенная усталость и отсутствие желания продолжать общаться в онлайн пространстве в нерабочее время, читать новости, общаться с друзьями и т.д. Именно здесь кроются корни роста интереса к чтению книг в привычном по предыдущим годам оффлайн формате.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 19-18-00516 «Транзитивное и виртуальное пространства – общность и различия».

Литература

- Гришина, Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008.
- Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004.
- Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. Дис. ... докт. психол. наук. КГУ им. Н.А. Некрасова, Кострома, 2005.
- Марцинковская, Т.Д. Новая эстетика транзитивности // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 61. С. 12. URL: <http://psy-study.ru/index.php/num/2018v11n61/1630-martsinkovskaya61.html> (дата обращения: 04.11.2020).

Осипова, А.А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях. Ростов-н /Дону: Феникс, 2006.

Фетискин, Н.П., Козлов, В.В., Мануйлов, Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002.

Сведения об авторах

Ольга В. Гребенникова, кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; grebennikova577@mail.ru

Наталья А. Голубева, кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; 9268881525@gmail.com

Grebennikova O.V., Golubeva N.A.

Socialization in young and mature generations
during self-isolation and quarantine

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Psychological institute of Russian academy of education, Moscow, Russia

The article describes a study of socialization features in young and mature people during self-isolation and COVID-19 quarantine, in particular their awareness and behavior. The empirical research ($n = 400$) has shown that adults and young people use and trust different sources of information while socializing in the situation of self-isolation and quarantine. In this situation neither of the age groups experience panic but young people are more likely to feel irritated, although they do not see any death threat in the new virus. Young people have a positive attitude to self-isolation and quarantine while older people are calm. Both age groups have changed their daily routines, though all the respondents approve of the introduction of self-isolation and quarantine as a necessary and correct measure. Both young and mature people see the Internet as productive means of socialization in the current situation. However, the attitude to changes in the future is more positive among young people, while the mature generation sees it as ambivalent. This indicates precarity in people's minds as a result of self-isolation and quarantine. Constant changes in quarantine restriction terms, lack of algorithms or logics in behavior appear to be the strongest stressors for the majority of respondents. People chose to spend free

time in different manners according to their age and social status. There is a pronounced discrepancy between the expectations of self-isolation period and the actual results of self-isolation depending on age and social status.

Key words: socialization, uncertainty, self-isolation, quarantine, difficult life situation, awareness, behavior, youth, mature people, stress resistance

For citation: Grebennikova, O.V., Golubeva, N.A. (2021), “Socialization in young and mature people during self-isolation and quarantine”, *New Psychological Research*, no 1, pp. 93–111, DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_01_05

Acknowledgments

This work was supported by the Russian Science Foundation, project 19-18-00516 “Transitive and virtual spaces – commonality and differences”.

References

Fetiskin, N.P., Kozlov, V.V., Manuilov, G.M. (2002). *Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups*. Moscow: Izd-vo Instituta Psikhoterapii.

Grishina, N.V. (2008). *The psychology of conflict*. 2nd ed. St. Petersburg: Piter.

Kryukova, T.L. (2004). *The psychology of coping behavior*. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova.

Kryukova, T.L. (2005). *The psychology of coping behavior in different periods of life* (Doctoral dissertation). KGU im. N.A. Nekrasova, Kostroma.

Martsinkovskaya, T.D. (2018). The new aesthetics of transitivity. *Psichologicheskie Issledovaniya*, 11(61), 12. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n61/1630-martsinkovskaya61.html>

Osipova, A.A. (2006). *Psychologist's guide to work in crisis situations*. Rostov-n / Don: Feniks.

Information about the authors

Olga V. Grebennikova, Ph.D (Psychology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld.9-4, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009, grebennikova577@mail.ru

Natalya A. Golubeva, Ph.D (Psychology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld.9-4, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009, 9268881525@gmail.com